

УДК 37.013

ЭТНОПЕДАГОГИКА И ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Морозова Т.П., Волков А.А., Мажаренко С.В.

*ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
Ставрополь, e-mail: mail@sspi.ru*

В статье обосновывается, что наиболее важным и технологически реальным механизмом в решении обострившихся проблем становится сфера образования с использованием ее прогностических возможностей. Именно образование оказывается в настоящее время тем главным и единственным социальным институтом, через который возможны трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития российского общества. Определение приоритетов современной образовательной политики, в рамках диалектики социокультурного развития, как считают авторы, связаны с идеей сохранения, с одной стороны, – целостности Российского государства, а, с другой, – его самобытности, разнообразия культурных ценностей, включение их в общемировые процессы. В этой связи определяющим вектором стратегии образования является процесс социализации личности в полиэтничном обществе в условиях этнического многокультурализма на основе принципов гуманизма, толерантности, диалога культур.

Ключевые слова: этнопедagogика, социальный институт, этнокультурные ценности, образовательная политика, толерантность, поликультурная среда, культурный обмен

ETHNOPEDAGOGICS AND PURPOSES OF TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Morozova T.P., Volkov A.A., Mazharenko S.V.

The Stavropol State Teacher Training College, Stavropol, e-mail: mail@sspi.ru

It is proved in article that education with use of its prognostic opportunities becomes the most important and technologically real mechanism in the solution of the aggravated problems. Education appears now that main thing and the unique social institute through which broadcasting and the embodiment of basic values are possible and developments of the Russian society are more whole. Determination of priorities of modern educational policy, within dialectics of sociocultural development as authors consider, are connected with idea of preserving, on the one hand, – integrity of the Russian state, and, with another, – its identity, a variety of cultural values, their inclusion in universal processes. In this regard the determining vector of strategy of education is process of socialization of the personality in polietnichny society in the conditions of an ethnic mnogokulturalizm on the basis of the principles of humanity, tolerance, dialogue of cultures.

Keywords: ethnopedagogics, social institute, ethnocultural values, educational policy, tolerance, polycultural environment, cultural exchange

Современная Россия сконцентрировала в себе все виды этнических проблем, которыми озабочено мировое сообщество. Во многом это связано со спецификой Российской Федерации как поликультурного и полиэтничного государства, население которого составляют около ста пятидесяти этносов, исторически проживающих на своих исконных территориях и представляющих собой впечатляющую панораму этнокультурных ценностных систем и жизненных укладов.

Исходя из этого, перед теорией и практикой образования стоит проблема поиска адекватной формулы, соответствующей реалиям и устремлениям современного общества [8; 9]. Образование в своем традиционном, классическом виде оказалось не приспособленным к новым отношениям, слабо увязанным с национальными и региональными условиями, недостаточно учитывает народ-

ную культуру, потребности национально-культурного развития этносов, тенденции развития современного мира в контексте глобализационных процессов [16; 17]. «Тенденции мирового развития все более определяются вызовами истории в рамках глобальных проблем, требуя от человечества согласованных и неординарных мер по обеспечению своего права на дальнейшее существование» [15].

В рамках новых целевых установок трансформации системы образования особую актуальность приобретают следующие аспекты новой образовательной парадигмы:

1. Глубокое и всестороннее овладение основами родной этнокультуры, обеспечение этнической самоидентификации личности, продолжающей культурные традиции своего народа, способной к творческому самоопределению и самореализации в любой культурной среде.

2. Формирование представлений о многообразии российских и мировых этнокультур, преодоление негативных стереотипов и предрассудков, развитие позитивного отношения к культурным различиям, уважения к представителям других этносов.

3. Приобщение к общемировым культурным ценностям, понимание взаимосвязи и взаимозависимости культур в современном мире, становление целостного мировоззрения.

4. Развитие личности с учетом поликультурности среды, формирование толерантности, готовности к межкультурному диалогу, воспитание культуры межнационального общения.

Разработкой и исследованием направлений модернизации целевых, содержательных, технологических составляющих системы образования активно занимаются российские ученые Е.В. Бондаревская, С.К. Бондырева, В.П. Борисенков, Г.Н. Волков, З.Т. Гасанов, Г.Д. Дмитриев, А.Н. Джурицкий, А.П. Лиферов, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова, В.К. Шаповалов, зарубежные авторы Р. Люсиер, Ф. Уэль, Д. Хилл.

Позиции авторов научных концепций сходятся в том, что инвариантным механизмом, способным воссоздать все многообразие культур и обеспечить позитивный культурный обмен в современных условиях, становится наполнение образовательного пространства этнокультурной спецификой с введением в учебный процесс системы знаний о народах. Изучение проблемы общности педагогических культур убеждает в том, что во многих случаях именно общность наилучшим образом подчеркивает самобытность культур разных народов. Поэтому конструктивен только диалог культур, ибо ни одна культура, в том числе и самая великая, не может быть самодостаточной.

Подчеркивая значимость этноориентированного содержания образования в контексте социокультурных реалий, В.К. Шаповалов отмечает, что «процесс взаимного усвоения элементов этнической культуры способствует как интеграционным процессам, взаимному обогащению, так и усилению этнического самосознания» [2, с. 110].

С точки зрения З.Т. Гасанова, в направлении оптимизации социально-политической ситуации крайне важно «вооружить население минимумом знаний», «дать им представление о культуре, традициях народов, населяющих страну, респу-

блику, регион». «Необходимо так построить содержание образования, чтобы оно обеспечивало школьников и студентов знаниями о народах, с представителями которых они учатся, об их культурах, традициях, этике, быте» [7]. Приоритетность данного курса в области образования, заключается в том, что в силу возрастных особенностей молодое поколение не имеет необходимых знаний, позволяющих с достаточной глубиной понимать современные этнопроблемы, не имеет общей культуры и психологической готовности к участию в них. Одновременно, у данной прослойки населения не отмечается устойчивых установок неприязни к представителям иных культур.

Процесс трансляции культурных знаний предопределяет взаимную информированность этносубъектов друг о друге, особенностях образа жизни, традициях, способах «сложного взаимодействия различных видов социальной коммуникации» [4], образуя «качественно новую коммуникативную среду ... в социокультурной сфере» [18], учитывая «информационные процессы развития различных систем деятельности в области культуры и искусств» [14], способствуя успешному решению проблемы конфликта культур в глобализирующемся мире [6]. Следует отметить, что современные события довольно часто демонстрируют тенденцию роста межкультурных контактов и, одновременно, отсутствие готовности людей к конструктивному взаимодействию в эпоху этнического ренессанса.

В процессе исследования феномена межэтнического общения становится ясным, что неудачи в межэтническом взаимодействии следует рассматривать не как наличие непреодолимых различий между культурами, а как отсутствие определенных знаний и умений, способствующих эффективности данного процесса и межэтническому взаимопониманию.

В данном контексте возникает социальная потребность в организации целенаправленной работы по формированию системных знаний в области этнической культуры, приобщению к культуре других народов, ориентации на этнокультурные духовные ценности, которые «являются формами духовно-практического освоения мира» [13], толерантность и способность к межэтническому и межкультурному диалогу.

Понятие этнической культуры на данном этапе общественного развития из

проблемы сугубо академической и периферийной приобретает чрезвычайно широкое научное и прикладное значение. Во многом это связано с актуализацией ее родовых понятий, таких как этнос и культура.

Феномен культуры является одним из самых сложных научных явлений в силу его многоаспектности и междисциплинарного характера. Его толкование имеет определенные трудности, так как оно далеко не однозначно в понимании представителей различных научных областей. Анализ исследований культуры в области этнографии, культурологии, философии, педагогики демонстрирует содержательный полифонизм в определении понятия культуры с выделением различных качественных характеристик.

Беспрецедентное количество интерпретаций и трактовок, акцентирующих полисемантическую данность понятия, свидетельствуют о тщетности попыток выведения универсального определения культуры.

Культура как совокупность материальных и духовных ценностей представляет собой явление социальное, надбиологическое, выступающее прерогативной сферой существования общества. По определению В.С. Библера, современный этап развития общества на рубеже веков характеризуется смещением эпицентра всего человеческого бытия к полису культуры. Новая историческая обстановка обуславливает актуальность локальной вариативности культурного развития, выражающего индивидуально неповторимое своеобразие общества. В данном аспекте особую значимость приобретает учет такого параметра культуры, как этнос.

В отечественной этнографии и этнологии, как и в случае с понятием культуры, отсутствует общепринятая концепция этноса. Расхождения в трактовках этнической дефиниции зависят от того, какой системообразующий признак берется исследователем за основу, этнообразующие факторы:

- территория, язык, образ жизни, самосознание;
- объективные данные: язык, культура;
- гражданская общность;
- этническое самосознание;
- пассионарность.

Из всего многообразия концепций, претендующих на объяснение природы и закономерностей развития этнических

общностей, наиболее разработанным и устоявшимся остается подход к пониманию этноса Ю.В. Бромлея как исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей, обладающих общими, относительно стабильными признаками, общностью языка, культуры, психических черт, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме). Ю.В. Бромлею принадлежит идея типологизации этнических общностей в аспекте формационно-стадиального развития общества, согласно которой этнос может быть представлен племенем, народом, нацией.

Сложность функционирования данных понятий в отечественной науке связана с многозначностью их использования в научных текстах, что нередко вызывает смысловые затруднения. В связи с этим отмечается многозначность и разноплановость толкования понятия этническая культура. Одни ученые используют категорию этнической культуры в понимании этноса-племени. Так, А.И. Кравченко определяет этническую культуру как культуру людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой деятельностью. Другие оперируют понятием этнической культуры в семантике этноса-народа. Некоторые авторы рассматривают понятия народная и национальная культура как синонимичные. Национальная культура – совокупность исторически сложившихся характерных черт, свойств, особенностей, присущих культурной жизни того или иного народа. Другая группа ученых дифференцирует эти понятия, рассматривая этническую культуру как часть национальной культуры. Д.И. Латышина отмечает, что национальная культура не сводится к этнической культуре и представляет собой более широкое понятие, включающее в себя и культуру, создаваемую образованной частью общества.

Целесообразно различать этническую культуру и культуру этноса. Под культурой этноса понимается вся совокупность культурного достояния, присущая данному этносу в лице его отдельных представителей, локальных групп, независимо от того, имеют ли различные элементы и структуры этого достояния специфическую этническую окраску или же являются этнически нейтральными.

Этническая культура рассматривается как совокупность лишь тех культурных элементов и структур, которые обладают этнической спецификой. Сравнительный анализ убеждает нас в тождественности понятий этническая культура и народная культура, культура этноса и национальная культура.

В современной сложившейся ситуации развития общества все более усложняются механизмы социального взаимодействия [5; 12]. В связи с этим острейшей актуальностью этнокультурных знаний декларируют не только представители педагогической науки. Известный политолог В.А. Тишков отмечает, что «терпение и уважение к другой культуре выражаются не только в отсутствии к ней негативного отношения, а в стремлении ее познать и заимствовать все ценное и полезное» [19]. Можно полностью согласиться с А.А. Брудным, что ксенофобия во всех ее формах тесно связана с незнанием реального образа жизни людей.

Рассматривая потенциальные версии развития российского сообщества, Р.Г. Абдулатипов констатирует: «Ничто не научило всех нас преодолеть ограниченность нашего мировосприятия и взгляда на окружающий нас многообразный мир во всем его богатстве... Видимо, это связано с узостью горизонта нашей общей культуры» [1, с. 163].

Основным условием преодоления этнокультурной неграмотности становится процесс трансформации системы образования в аспекте внесения в его содержание знаний о различных этносах, их культурах с целью формирования у индивида общей культурной картины мира, проявляющейся «в определенной, фиксирующей этот мир структуре... в сознании» [3]. На безапелляционную ценность подобных знаний, их качества указывают философы А.В. Авксентьев и В.А. Авксентьев. По их мнению, от того, насколько правильными и объективными будут знания современных обучающихся о человечестве, расах, этносах, истории Отечества, без преувеличения зависит будущность российской цивилизации.

О проблеме просветительства довольно отчетливо заявляет Н.Н. Моисеев. Он подчеркивает, что в период пересмотра укоренившихся представлений и переосмысливания истин в рамках расширения стратегии разума особую значимость приобретает распространение знаний, столь необходимых для выработки норм поведения.

Крайне важным в данном направлении ученый считает превращение этих знаний в компоненты собственного «Я».

По данным психологических исследований, знание особенностей народов и их культур чрезвычайно актуально в осуществлении конструктивной межкультурной коммуникации. В условиях реального роста контактов культур практически каждый субъект в настоящее время изначально включен в систему этносодержащих отношений. Преломленные отношения к чужой культуре через призму своей оказываются серьезным препятствием в установлении оптимального межэтнического взаимодействия. Включение механизмов стереотипизации с актуализацией предубеждений и негативных этнических гетеростереотипов является следствием недостаточной информированности о другой культуре, ее представителе. Этнопсихологи отмечают, что этнические стереотипы часто выполняют негативную роль, когда используются индивидом в процессе межличностного восприятия при недостатке информации о конкретном партнере по общению. В данной ситуации особую важность приобретает способность знать и понимать этнокультурные особенности участников взаимодействия, позволяющая адекватно реагировать на действия партнеров по межкультурной коммуникации, исключая возможность возникновения напряженности в межэтнических отношениях. Эта задача напрямую переходит в область образования, так как эффективное межэтническое взаимодействие и взаимопонимание не может возникнуть самостоятельно, ему необходимо целенаправленно учиться.

Исследования процессов межгрупповой дифференциации в онтогенезе отводят существенную роль опыту ранней социализации в формировании позитивных этнических социальных фиксированных установок, указывая, что при условии их сформированности именно эта их направленность сохраняется в дальнейшем, равно как и наоборот. Позитивная направленность в формировании этнических установок достигается получением необходимых знаний об иных этнических культурах, нормах, ценностях и особенностях жизни их представителей.

Таким образом, изложение социально-философских, психологических и педагогических позиций относительно актуальности этнокультурных знаний в контексте

научных знаний [10; 11], позволяет сделать вывод об однозначном росте внимания к данному вопросу. Доминантная значимость данной проблемы побуждает к поиску новых путей в области образования.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национально-го «Я». – М.: Мысль, 1991. – 169 с.
2. Арабов И.А., Нагорная Г.Ю. Этнопедагогика (культурологический аспект). – Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 1999. – 215 с.
3. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
4. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2–1. – С. 5–10.
5. Бакланов И.С., Бакланова О.А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // European Social Science Journal. – 2013. – № 12–1 (39). – С. 31–36.
6. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80–85.
7. Гасанов З.Т. Формирование готовности к межнациональному общению в многонациональном регионе // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 14–15.
8. Говердовская Е.В., Болховской А.Л. Информационная парадигма современного общества: социально-философский и педагогический обзор концепций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7–1. – С. 14–17.
9. Гончаров В.Н. Информационное общество в России: социально-политический аспект // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 17. – С. 68–71.
10. Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А. Научная информация и научные знания: социально-образовательный аспект // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5720–5724.
11. Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А. Социально-философский и научно-образовательный аспекты исследования научной информации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25. – С. 5725–5729.
12. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Аверкина Ю.С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22444>.
13. Ерохин А.М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–2 (46). – С. 9–12.
14. Ерохин А.М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
15. Колосова О.Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – С. 17–20.
16. Колосова О.Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 130–134.
17. Несмеянов Е.Е., Колосова О.Ю. Информационная культура в контексте глобализационных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 5–7.
18. Руденко А.М., Греков И.М., Камалова О.Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 109–119.
19. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – С. 110.